

ЛИЯ

или

шанс быть счастливой

часть вторая

любовный роман

Animedia

Анелъ Ким

Лия, или Шанс быть счастливой

Анель Ким

**Лия, или Шанс быть
счастливой. Часть 2**

«Animedia»

2018

Ким А.

Лия, или Шанс быть счастливой. Часть 2 / А. Ким — «Animedia»,
2018 — (Лия, или Шанс быть счастливой)

ISBN 978-80-7499-308-4

Своенравная Лия Мэдисон, всегда отвергавшая любое мужское внимание, встречает на своем пути красавца и успешного бизнесмена Максимилиана Фокстера. Между молодыми людьми вспыхивают чувства, однако тяжелые воспоминания становятся для Лии настоящей преградой на пути к счастью. Макс поклялся, что любым способом завоюет сердце гордой и неприступной девушки. Но ему предстоит столкнуться с холодностью, безразличием и упрямством Лии, чье сердце, казалось бы, невозможно смягчить. Ревность, злость и непонимание душат Макса с каждым днем все сильнее. Удастся ли ему сломать все барьеры и добиться благосклонности Лии? Сможет ли упрямица побороть в себе все страхи и сомнения? Не упустит ли она свой шанс – шанс быть счастливой? До самой последней страницы читателя держит в напряжении неожиданность поворотов сюжета романа.

ISBN 978-80-7499-308-4

© Ким А., 2018

© Animedia, 2018

Содержание

Глава 21	6
Глава 22	11
Глава 23	14
Глава 24	18
Глава 25	22
Глава 26	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анель Ким
Лия, или Шанс быть счастливой. Часть 2
Любовный роман

Анель Ким

ЛИЯ
или
шанс быть счастливой

часть вторая
любовный роман

© Анель Ким, 2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2018

Глава 21

Поднявшись к себе, Лия бросилась на кровать. Только здесь она могла дать волю чувствам.

– Он помолвлен! – выкрикнула девушка, и ее плечи затряслись от неудержимых рыданий. – Помолвлен, черт бы его побрал! Он меня обманывал, господи, как это низко... – кричала она, рыдая в подушку. – Почему она, почему? Из всех женщин мира он выбрал именно Кэт! Ненавижу, ненавижу! – громкий стон вырвался из ее души, и слезы с новой силой брызнули из ее глаз. Лия рыдала так громко, что ее можно было услышать в коридоре. Наконец успокоившись, опустошенная, она замерла. Как подлю с его стороны иметь невесту и ухаживать за ней. Возможно, это просто сон, и ей все это приснилось. Как бы она хотела очутиться в объятиях Макса, который бы успокаивал ее, как после того страшного сна...

– Но это не сон, порою даже сны бывают добрее нашей реальности! – тихо прошептала Лия, еле шевеля губами. Все мужчины одинаковые: подлые и низкие! Наконец измученная и совершенно разбитая Лия направилась в гардеробную. Она надела джинсовые шортики и клетчатую рубашку. Зайдя в ванную, Лия увидела в зеркале покрасневшую измученную девушку с опухшими глазами и губами.

– О господи, – произнесла она, – Лия, они не стоят ни одной твоей слезинки, ну посмотри на себя!

Затем девушка принялась умываться. Вытирая лицо полотенцем, она подошла к окну и распахнула его. Свежий воздух ударил ей в лицо. Уже темнело. Набрав воздух в легкие, Лия увидела знакомую машину возле дома, а позже услышала шаги на лестнице. Это был Макс. Она стремительно кинулась к двери, быстро повернув ключ. Фокстер как раз уже подходил к двери, когда услышал звук поворачивающегося в замке ключа.

– Лия, открой! – кричал Макс, дергая ручку двери. – Нам нужно поговорить! Я тебе все объясню, это просто недоразумение!

– Недоразумение, так вот как ты называешь свою помолвку, это всего лишь недоразумение... – поддела его Лия. – Убирайся! Я не хочу ничего слушать. Мне противно твое присутствие. Уходи! Тебя ждет твоя невеста!

– Послушай, нет никакой невесты. Я расторгнул помолвку. У меня нет к ней никаких чувств. Я вынужден был изображать ее жениха на этом проклятом вечере из-за ее отца, то есть да, она была моей невестой, но... – Макс запнулся, мысли путались у него в голове. – Лия, мне многое нужно тебе объяснить, выйди, пожалуйста! Я не могу разговаривать через закрытую дверь. – Макс упирался ладонями в дверь, слегка наклонив голову вперед. – Лия, умоляю, просто выслушай! Я никогда никого не любил, пока не встретил тебя! Дай мне объяснить, я люблю тебя!

Лия стояла, опираясь спиной на дверь. Она чувствовала, как ноги ее слабеют, у нее не было больше сил ни говорить, ни плакать, ни даже стоять. Лия потихоньку сползла вниз и в конце концов села на корточки, так же прижимаясь спиной к двери.

– Лия, открой! – стуча кулаками в дверь от безысходности, кричал Макс. – Открой, или я вышибу эту чертову дверь! Лия, почему ты молчишь, Лия?!

– Потому что мне тебе нечего сказать, уходи! И мне все равно, что ты мне хочешь объяснить, я для себя уже все решила, – тихо произнесла она охрипшим голосом.

– Что ты решила? Лия, что ты такое говоришь, открой! – колотил в дверь Макс.

– Я вычеркнула тебя из своей жизни, – и через несколько секунд еле слышно добавила: – Как когда-то вычеркнула Кэтрин, Дэнни и Джесс.

С усилием Лия встала и подошла к окну. Вдыхая свежий воздух, она смотрела в темноту. Макс продолжал уговаривать ее открыть дверь, но она молчала.

– Лия, ей-богу, я вышибу дверь! – и Фокстер действительно вышиб дверь.

Лия резко обернулась. Вытянув руки, как бы огораживаясь от Макса, она вскрикнула:

– Не подходи ко мне, не смей! Не подходи!

Макс остановился, беспомощно глядя на Лию: ее лицо было мокрым от слез, она выглядела обессиленной. Боль, отразившаяся на лице девушки, была настолько явной, что Макс не мог этого вынести – он кинулся к Лие, пытаясь обнять. Как он мог допустить такое, довести ее до такого состояния, когда сам готов был убить любого, кто бы заставил плакать ее.

– Убирайся! Нет, не подходи! – Лия вырывалась и колотила его изо всех сил по груди. У нее началась настоящая истерика. – Ненавижу вас всех! Убирайся! – ее тело снова затряслось от мучительных рыданий.

Макс пытался прижать Лию к себе, но у него ничего не получалось. Лия, подобно дикой кошке, вырывалась и отталкивала его.

– Отпусти ее, Макс! – раздался в комнате голос Ричарда Мэдисона. – И выйди, пожалуйста.

Макс посмотрел на Ричарда виноватым взглядом:

– Рич, я должен объяснить ей, позволь мне...

Но Ричард перебил его, не дав закончить:

– Оставь нас!

Макс нехотя развернулся и поплелся к выходу. Подойдя к двери, он еще раз оглянулся и посмотрел на девушку: она склонилась на диване, обхватив голову руками так, что падающие на лицо волосы закрывали его целиком.

Спустившись до середины лестницы, Макс сел, опустив голову. В голове крутился целый рой мыслей. Он миллион раз пожалел, что сразу не порвал с Кэт, как только встретил Лию. Сначала он пожалел Кэт, потому что она попала в аварию, затем пожалел ее отца и согласился оставаться в роли ее жениха на благотворительном вечере. Иногда стоит быть эгоистом и думать только о себе и о своем счастье. Невозможно всех и всегда уберечь от боли и правды, а стремясь к этому, можно потерять собственное счастье.

Кто-то похлопал его по плечу. Макс поднял голову – возле него стоял Ричард.

– Она уснула, я дал ей успокоительное. Пойдем, нам есть о чем поговорить.

С этими словами Ричард направился в сторону кабинета. Макс последовал за ним.

Войдя в кабинет, Мэдисон подошел к бару.

– Что будешь, Макс? – повернулся он к собеседнику. – Мне Лия все рассказала, – добавил он, не дождавшись ответа.

– Что-нибудь покрепче, – Макс взял открытую бутылку коньяка и, запрокинув ее, начал пить.

– Полегче, Макс! Это не выход, ты и сам знаешь! – Ричард выхватил бутылку.

– Рич, ты не представляешь, насколько мне паршиво.

– Что за чертовщина?! Ты же сказал мне, что расторгнул помолвку? – накинулся на него Ричард.

– Да, я тебе говорил, что расторгнул помолвку, это так и есть.

– Тогда какого дьявола ты притащился на благотворительный вечер с невестой, да к тому же с бывшей подругой Лии? Посмотри, до чего ты довел бедную девочку, а я тебя просил, Макс!

– Кэтрин умоляла меня, чтобы я сопровождал ее на благотворительный вечер. Она просила дать ей возможность самой все объяснить матери, которая оказалась на этом вечере по

просьбе отца. Кэт заявила, что ее мать там пробудет совсем недолго, и мне достаточно будет только поздороваться с ней. Ей нужно это было для того, чтобы не волновать отца, который перенес уже два инсульта. Он передвигается с помощью инвалидного кресла, нижняя часть его тела парализована. Я понимал, что рискую. Но не смог отказать ей, мне стало жаль ее отца. Кэт сказала, что третьего инсульта он может не выдержать.

– Ты и не представляешь, что ты наделал, жалея свою бывшую невесту. Лия никогда тебе не ответит взаимностью после того, что произошло! – Мэдисон был беспощаден. – Тем более что твоей невестой оказалась Кэт. Это усугубляет твое положение в миллионы раз!

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе Кэт ничего не объяснила? – взглянул на Фокстера Ричард.

– Нет, – покачал головой Макс, – ее мать заявила Лие, что мы с Кэт собираемся пожениться. Услышав это, я сразу бросился за Лией.

– Четыре года назад у Лии был жених, Дэнни Тэйлор, за которого она собиралась выйти замуж, не по своей воле, а скорее от безысходности. Это я их познакомил и настоял на ее замужестве...

– Что? Жених, – неуверенно повторил за ним Макс, брови его взлетели вверх, он внимательно смотрел на Ричарда. Тот поведал Максусу историю с помолвкой Лии.

– Зачем вообще нужно было это все, не понимаю, Рич! – возмутился Фокстер, дослушав Ричарда. – Ты не должен был давить на девушку и убеждать ее в том, что лучший выход для нее – замужество. Притом за нелюбимого человека, ну и что из того, что он порядочный, это не означает еще, что он будет любящим мужем! Возможно, поэтому он и поддался на провокацию Кэт, потому что не любил Лию.

– Миром, увы, правит не только любовь, но и всякие банальные стереотипы. И я, как сторонник более практичной стороны всего этого, думал – стерпится и слюбится. Главное, чтобы человек был хорошим. Я ведь не знал, что он окажется таким.

– Ерунда! – ревниво выругался Макс. – Ничего глупее не слышал. Признаться, и не ожидал от тебя такого.

Его бросило в жар от одной мысли, что Лия могла бы быть замужем за каким-то там порядочным Дэнни, и в душе где-то он был даже благодарен Кэт, что ее поступок уберег Лию от замужества и тем самым подарил Максусу встречу с ней.

– Ты не понимаешь, ты даже не представляешь, насколько тяжело ей здесь было...

Ричард решил полностью посвятить Макса в прошлое Лии. Он рассказал ему обо всем, что ему было известно. По мере того как Ричард рассказывал, выражение лица Макса становилось все более убитым. Его челюсти были сильно сжаты, а мышцы лица напряжены до предела. Боль, неутолимую боль отражали его глаза. Как тяжело было ему осознать все услышанное и понять, как на это хрупкое создание могло выпасть столько всего.

– Сукин сын, – прошипел он. – Как, ты говоришь, его зовут?

Ричард недоуменно посмотрел на Макса.

– Макс, ты о ком? А, об ее отчине. Зачем тебе, ты же не собираешься спустя столько лет пытаться его наказать? Слава богу, что все обошлось.

– А могло бы и не обойтись, – Макс изо всех сил сжал кулаки.

– Остынь, я тебе не для этого рассказал, чтобы ты совершил убийство. А для того, чтобы ты лучше понимал ее и всю ситуацию, в которой теперь ты находишься. Именно поэтому Лия ведет себя иногда, как запуганный зверек, а иногда – как дикая кошка. Поэтому и сторонится мужчин, не доверяя им, она уже ни во что не верит. Кэт, понимаешь, она всегда завидовала Лие, со школьной скамьи. Лие следовало раньше избавиться от такой подруги, но, может быть, потому, что ей не хватало именно эмоционального общения и тепла, она продолжала с ней дружить. Я и сам нашел с ней общий язык не сразу, прошло очень много времени, пока она стала мне доверять. Хотя я до сих пор иногда чувствую, как какая-то невидимая стена разде-

ляет нас. Одно неправильное слово, движение, и она тут же закрывается, подобно кувшинке, собирающей свои лепестки. После того как она застала Кэт в объятиях своего жениха, она вышвырнула ее из своей жизни бесповоротно.

Макс сидел, держа в руках бокал. Его взгляд был задумчивым. Теперь он еще больше хотел быть рядом с Лией. Защищать ее, оберегать и заботиться о ней. Бедная девочка была полностью лишена любви, тепла и поддержки. От этой мысли у него защемило в груди.

– И это еще не все, – сдавленно произнес Мэдисон.

Макс почувствовал, как похолодело сердце и повлажнели ладони. Он непонимающе поднял глаза на Ричарда. В них был вопрос. Ричард встал, глубоко вздохнув. Ему тоже нелегко давались эти воспоминания. Слишком уж тяжелы и неприятны они были. Наконец, собравшись с духом, он выдавил из себя, понизив голос почти до шепота:

– Лия не знает и никогда не узнает, что это Джесс подкупила Дэнни изменить Лие с Кэт Пирсон.

Макс на мгновение застыл, он просто не знал, как реагировать. Казалось, слишком много всего, и оно настолько болезненно, что просто не может быть правдой. Сделав паузу, Ричард продолжил:

– Правда, Кэт не очень-то и сопротивлялась. Она была рада подвернувшейся возможности причинить боль подруге! Знаешь, всегда, где была Лия, предпочтение было отдано ей, а Кэт оставалась незамеченной. И, видимо, в этот раз радости Кэт не было предела. Она была счастлива от того, что из них двоих за все годы соперничества, где Кэт Пирсон всегда была проигравшей, наконец-то выбор пал на нее! Но она просчиталась. Дэнни Тэйлор просто использовал ее и через неделю уже бросил.

Макс глотнул коньяка. Он не мог выговорить ни слова, то ли от того, что у него пересохло во рту, то ли от того, что в груди сдавило. Его мозг никак не мог принять все услышанное.

– Какой ужас! – наконец охрипшим голосом произнес он. – Как... как... – сбиваясь, продолжал он, – а как ты узнал, что это Джесс подкупила его? Да и зачем? Не понимаю.

– Я застал их в этом кабинете, когда она передавала ему конверт. Им пришлось во всем признаться. Дэнни, схватив конверт, выскочил отсюда, как последний трус. А мы с Джесс ругались еще очень долго. Эта была последняя капля, и я велел ей убраться из моего дома сию же минуту. Она обещала уехать только при условии, что заберет все, что ей причитается. Я все подписал. И на следующий день утром она улетела. Лия захотела остаться со мной. Зачем Джессика это сделала, она не объяснила. Но я не жалею о встрече с ней хотя бы потому, что теперь имею возможность заботиться о такой замечательной дочери!.. Ну вот, – произнес Ричард, поджав губы. – Теперь ты знаешь абсолютно все!

– Я – да, но почему ты Лие не рассказал об этом?

– А надо ли было? – задумчиво ответил Ричард. – Думаю, что нет! Ей и так слишком больно было от того, что мать ее не приняла. Но если бы она узнала, что Джессика способна на такую подлость, это бы ее сломило окончательно. Она и так потеряла доверие к людям, ты и сам видишь, как ей тяжело. Нет, нет! Я все сделал правильно, – громко произнес Ричард, так, будто лишний раз пытался убедить себя в этом.

Макс и не заметил, как в размышлениях о Лие доехал до своего дома. Он еще долго обдумывал все то, что ему рассказал Ричард. «Мать, лучшая подруга, жених, как они могли поступить с ней так? Как, как я мог оказаться в этом же списке, на одной строчке с ними?!»

Войдя в дом, он бросил ключи на стол. Налив себе виски, он сел на диван. Не переставая думать о Лие, он опустошал бокал за бокалом... Перед глазами у него постоянно возникало мокрое от слез лицо Лии, ее слова не давали ему покоя: «Я для себя уже все решила, я вычеркнула тебя из своей жизни, как Кэтрин, Дэнни и Джесс...» Сердце Фокстера рвалось на части. Отчаяние, досада, обида и злость, все эти чувства слились воедино. Макс так сильно сжал бокал, что тот треснул, и его осколки ранили пальцы. В какое-то мгновение казалось,

мужчина не осознавал произошедшего, и лишь спустя несколько минут невидящими глазами он вылил остатки виски себе на пальцы. Сжав зубы от боли, он не произнес ни звука. Затем, достав носовой платок, Макс обвязал руку.

Глава 22

На следующий день утром Лия с трудом нашла в себе силы подняться с кровати. Тело не слушалось ее, она чувствовала себя разбитой. Голова была тяжелой. На непослушных ногах Лия поплелась в ванную. Приведя себя в порядок, девушка спустилась к завтраку.

Ричард уже сидел за столом и тихо постукивал приборами. Нэнси сегодня очень постаралась и приготовила весьма разнообразные блюда. На тарелках лежали поджаристые хрустящие гренки и шоколадные блинчики с творогом, а теплый салат с беконом и яйцами выглядел очень аппетитно. Маленькие тарталетки, наполненные двумя видами джема – малиновым и смородиновым – украшали стол. Но у Лии совсем не было аппетита, она равнодушным взглядом окинула стол и, подойдя ближе, налила себе минеральной воды без газа.

– Доброе утро! Ты хорошо спала? – обеспокоенно произнес Ричард.

– Да, правда, голова как в тумане! Из-за успокоительного, наверное.

– Это пройдет, тебе нужно было отдохнуть. Теперь в спокойной обстановке вам будет легче с Максом услышать и понять друг друга.

– Что? – Лия метнула злобный взгляд на Ричарда. – О чем ты говоришь? Я не собираюсь ни с кем разговаривать.

– Лия, послушай, я понимаю, что тебя потрясло увиденное вчера на вечере. Но у Макса есть вполне логическое объяснение всему этому. Кэт была его невестой, но он расторг помолвку еще за несколько дней до этого вечера. То, что ты видела вчера, было фарсом...

– Нет! – выкрикнула Лия, не дав Ричарду договорить. Затем остановилась и задумчиво посмотрела на него. – Несколько дней назад, – повторила она, будто до нее только сейчас дошел смысл этих слов. – Значит, все это время он ухаживал за мной, будучи помолвленным. Боже, какой он лжец, и ты его защищаешь! – набросилась Лия на Ричарда, который уже пожалел, что сказал ей об этом. Он хотел успокоить, но вместо этого еще больше распалил ее. – Не напоминай мне о нем. Я не хочу больше ни слышать, ни видеть его!

– Лия, – обратился к ней снова Ричард.

– Что Лия, что? – вскочила из-за стола Лия. – Хватит! Ты не представляешь, что я вчера пережила на этом вечере! В каком униженном положении я оказалась, как дура стояла и слушала Кэт с ее мамочкой. Элеонора Пирсон с безграничной радостью в глазах заявила мне, что Макс будущий муж ее дочери, понимаешь, муж! Это он во всем виноват, он предоставил им... – и тут слезы брызнули из ее глаз. – Он дал им возможность еще раз унижить меня. Он поставил меня в такое положение, что я выглядела настоящей идиоткой, которая хотела верить ему! – кричала она, размахивая руками.

– Ты давно уже не взбалмошная девчонка, которая действует по наитию, – повысил голос Мэдисон. – Ты должна, как взрослый человек, дать Максиму возможность объясниться. А уже после этого принимать решения. Ты не даешь и слова вставить, как прикажешь с тобой разговаривать? Дай мне объяснить.

– А почему вообще я должна верить этому всему, не понимаю! Я...

– Помолчи! – грозно прикрикнул Ричард, чего ранее не позволял себе. Лия осеклась. – Он бы сразу расторг помолвку, но Кэт была в отъезде, видимо, готовилась к свадьбе, а когда возвращалась, попала в аварию. Пришлось ждать ее выздоровления. – Наконец Ричард получил возможность досказать свою мысль, которая была прервана в самом начале разговора.

– Так ты все знал, ты знал, что у него есть невеста? – Лия разочарованно отвела глаза в сторону.

– Да, я знал. Но не видел смысла говорить об этом с самого начала. Я заметил, что он тобой заинтересовался, но не больше. Я не видел никаких действий с его стороны. Лишь однажды я увидел, как он обнял тебя. И, должен сказать, я сразу забеспокоился и решил поговорить с тобой, если ты помнишь, это было в библиотеке. Но ты все отрицала, мне показалось тогда, что тебе было абсолютно все равно, есть у него невеста или нет. Ты заявила мне, что он тебя интересует лишь как человек и друг семьи. – Лия отчетливо помнила их с Ричардом разговор, но предпочла сделать вид, что не понимает. – Не добившись от тебя каких-либо объяснений, я поехал к Макс и поговорил с ним начистоту, потому что мне было непонятно, почему он, будучи помолвленным, так открыто проявляет к тебе интерес. И тогда он мне все объяснил. Он сказал, что, как только Кэт выписали, он с ней порвал.

– А почему ты мне об этом не рассказал? Почему? Сколько еще у тебя секретов от твоей любимой дочери?

– Зачем? Скажи, зачем бы я это делал, когда он мне сказал, что сам поговорит с тобой, как только ты позволишь ему это сделать и перестанешь бегать от него. Он собирался тебе все рассказать. Согласись, было бы глупо оправдываться, что у него есть невеста, перед человеком, которого он абсолютно не интересуется.

– Хватит! Хватит защищать его! – сорвалась Лия. – Не могу слышать больше этого! Нет его поведению никакого оправдания. Значит, его невеста готовилась к свадьбе, а он тем временем обхаживал здесь другую? Думаю, даже Кэт не заслуживает такого! Возможно, не увидь я их вчера, он до сих пор бы бегал между нами.

– Ты не слышишь меня, Ли! Какая же ты упрямая, вчера был просто фарс. Они уже не были помолвлены. Кэт попросила его прийти с ним на этот вечер, потому что...

– Достаточно! С меня хватит лжи и обмана! Я не поверю больше ни единому его слову. Я все видела вчера собственными глазами и слышала собственными ушами, меня уже никто не переубедит!

Лия почувствовала, что за спиной кто-то стоит. Она медленно повернула голову назад и увидела Макса, стоявшего в дверях. Лия злобно развернулась к Ричарду:

– И давно он тут стоит? – Мэдисон лишь виновато опустил глаза. – Да вы что, сговорились? Тем лучше, больше мне сказать нечего. Завтра я улетаю к Линде, – добавила Лия, взглянув на Ричарда, и стремительно бросилась к двери.

Макс успел перехватить ее, схватив за тонкое запястье:

– Зато у меня есть, что тебе сказать. Останься, пожалуйста, Лия!

Она брезгливо вырвала руку и выбежала из столовой. Макс пытался оценить бессмысленность ситуации, в которой он оказался. Что делать? Снова бежать за ней и стучаться в дверь, которая наверняка уже заперта? Как, как заставить ее выслушать, если она ничего не желает понимать и слушать? Тем не менее Макс сделал неуверенный шаг вслед за Лией, пытаясь еще раз попробовать. Но Ричард снова остановил его:

– Не надо, прошу тебя, Макс! Ей сейчас и так тяжело. Пусть она побудет немного в обществе подруги и успокоится. Так будет лучше и для тебя, и для нее. А когда вернется, вот тогда вы обо всем и поговорите. Придется смириться и ждать. Зная Лию, скажу тебе, что твой разговор с ней только усугубит ситуацию. У тебя нет выбора.

Купив билет на ближайший рейс и упаковав вещи, остаток дня Лия провела в своей комнате, терзаясь горькими мыслями: «Кэт! – Как омерзительно было ей это имя. – Просто поразительно, как ей удастся продолжать отравлять мне жизнь. Вокруг миллионы красивых женщин, почему Макс выбрал именно ее? Какое досадное совпадение! Досадное? Нет, горькое и ужасное». В голове вновь прозвучали слова Ричарда: «Какая же ты упрямая... вчера был просто фарс. Они уже не были помолвлены... Кэт попросила его прийти с ним на этот вечер,

потому что...» Что хотел он этим сказать? Нет. Что бы там ни было, ничто не может оправдать Фокстера. Перебирая мысли одну за другой и откидывая их, затем вновь придумывая новые объяснения, Лия так и не нашла среди них ни одного, которое могло хоть как-то оправдать поведение Фокстера. Сколько именно она просидела, раздумывая о жизни, о Максе, Кэт и о себе, она не знала. Но к одному решению Лия пришла точно: она никуда не полетит! Почему она должна уезжать из дома, который так любит? Оставлять работу, когда именно сейчас в ней так нуждаются? Доставлять неудобства Линде, волнуя ее своими проблемами, тем более она недавно стала матерью малышки Лесли. И, конечно, ей совсем не до нее. Лия со всем справится сама. Она больше не маленькая девочка, которая бежит от проблем, она больше не боится смотреть правде в глаза... «Завтра будет новый день!» – с такой мыслью Лия закрыла глаза, погружаясь в сон. За окном уже рассветало.

Глава 23

Открыв глаза, Лия увидела перед собой Ричарда. Его взгляд был удивленным и обрадованным одновременно:

– Ты проспала свой рейс, Лия.

Она ухмыльнулась, потягиваясь на кровати, подобно выпавшемуся ребенку.

– Нет, я не проспала, а передумала. Да! Я передумала и не хочу никуда лететь.

Ричард весело рассмеялся и, облегченно вздохнув, обнял девушку. Лия тоже засмеялась, уткнувшись ему в плечо.

– Вот и умница, а теперь иди приведи себя в порядок. Поедем на работу? Позавтракать ты уже вряд ли успеешь.

– Ага, – закивала Лия, – я знаю. На работе выпью кофе. Сегодня у нас совещание, на кону очень важный для нашей компании контракт.

– Ты не забыла?

– Ну, как видишь, нет!

Ричард еще раз притянул девушку к себе и запечатлел на ее лбу крепкий отеческий поцелуй.

Сегодня Лия выглядела необычно ярко для офисных будней. Она распустила волосы, волнистые локоны каскадом струились и ложились на плечи, закрывая их. Глаза были четко подведены, помада, тушь, румяна. Темно-синее облегающее платье со строгим воротником, чуть выше колена. На запястье тяжелый браслет, в мочках ушей красовались крупные кольца.

Довольная собой Лия шествовала по коридору офиса, где и встретила Дэнни Диксона.

– Дэн, привет! Как дела? – с ослепительной улыбкой произнесла она.

– О, да ты вся сияешь! – обрадовался Дэнни. – А я переживал за тебя, но вижу, ты уже в порядке. Шикарно выглядишь!

– Спасибо! Кстати, сегодня надо будет обсудить на совещании все вопросы, касающиеся «Глобал интернешнл». Это не просто наш клиент, это очень крупная компания. Если мы подпишем с ними контракт, то производство нашей продукции увеличится в разы, потому что они будут скупать очень большими партиями. А объем работы, как ты сам понимаешь, отразится на двух отделах – наших с тобой. Нужно подготовить хорошую презентацию.

Дэн слушал Лию, не переставая удивляться этой девушке: еще буквально вчера она ревела, убитая горем, а теперь как ни в чем не бывало обсуждает вопросы компании.

– Ну все, я побежала. Мне бы еще кофейку успеть выпить!

Она быстро застучала каблучками. Дэнни лишь недоуменно посмотрел ей вслед.

Через два часа дверь конференц-зала распахнулась. Оттуда стали выходить сотрудники, держа в руках папки, блокноты, ручки и продолжая бурно обсуждать предстоящую им задачу. Последними зал покинули Мэдисон и Лия, тоже обсуждая планы и задачи на сегодня. Ричард посмотрел на Лию теплым, проникновенным взглядом:

– Я рад, что ты взяла себя в руки и не позволила эмоциям одержать верх! Я горжусь тобой, ты просто молодец! – говоря последние слова, Ричард ущипнул Лию за кончик носа. Поморщившись, Лия улыбнулась:

– Теперь так будет всегда!

В кабинете Лии атмосфера была самая что ни на есть рабочая, все вокруг кипело, вертелось. Коллеги все как один были захвачены в круговорот рабочего процесса, они метались из кабинета в кабинет с озадаченными лицами. День был очень продуктивным. Лия крутилась как белка в колесе. Она вела переговоры по телефону, а в следующую минуту уже беседовала с клиентами лично и отдавала распоряжения менеджерам. Дэнни Диксон несколько раз заходил к ней с вопросами, они о чем-то спорили, а через несколько секунд уже смеялись и снова принимались что-то обсуждать. Весь стол Лии был завален бумагами, Лия просматривала их, что-то откладывала в сторону, а некоторые сминала и бросала в корзину.

Закончив рабочий день, Лия выходила из здания вместе с Дэнни Диксоном. Он, сильно жестикулируя, очень занимательно рассказывал ей историю, приключившуюся с ним на встрече с занудным клиентом. Лия внимательно слушала его и смеялась. Дэнни проводил ее до машины, пытаясь уговорить девушку встретиться с этим клиентом завтра вместо него, но она никак не соглашалась, весело отшучиваясь.

Вдруг рев мотора прервал их разговор. Машина на огромной скорости уже успела скрыться за поворотом. Лия, обернувшись, заметила лишь то, что это был «роллс-ройс» черного цвета. Без капли сомнений она могла бы сказать, что это был Макс Фокстер. Вероятно, он наблюдал за ними. В это время к ним подошла Люси Флорес:

– Кого ждем? Я вижу, вы не спешите домой?

Лия, задумчиво взглянув на нее, ответила очень тихо:

– Нет, спешим.

Люси продолжала:

– Лия, ты уже выбрала себе платье? В чем ты завтра пойдешь?

– Куда?

– Как, ты не в курсе, а ты, Дэн?

– Про что именно ты говоришь, может, и в курсе, – улыбнулся Дэнни Диксон.

– Ну, завтра будет крупнейшая корпоративная вечеринка, – всплеснула руками Люси, – вчера на собрании мы обсуждали. – Вдруг она запнулась: – А! Вас не было на работе!

– Да, меня не было вчера, – ответила Лия.

Люси понимающе улыбнулась:

– Рич говорил, что ты отравилась и плохо себя чувствуешь. Как сейчас самочувствие?

– Лучше, значительно лучше. Спасибо. А ты где был? – Лия вопросительно посмотрела на Дэнни.

– У моего близкого друга была свадьба, и я отпросился, – пожал плечами Дэнни.

– Ну так вот, слушайте! Ричард сказал, что это будет мероприятие, направленное на поддержание коллективного духа между компаниями-партнерами. Ну, и для того, чтобы сотрудники познакомились поближе друг с другом, будет фуршет, конкурсы, игры...

– Ну, и с сотрудниками каких именно компаний предстоит нам познакомиться поближе, интересно знать? – с улыбкой полюбопытничал Дэнни.

Люси не заставила себя ждать и начала перечислять:

– «Эйр корпорейшн», «Индастриз», «Флормат корпорейшн» и «Бьюдинг»...

– Так это же все компании Максимилиана Фокстера, кроме «Эйр корпорейшн», – удивленно произнес Дэнни, не дав Люси возможности закончить.

– Фокстер не виноват ведь, что он является хозяином нескольких компаний, – пожала плечами Люси. – О нем говорят по новостям, он почти на всех обложках журнала, кстати, частенько в сопровождении довольно ярких и известных женщин. Не считая его последней пассии. Признаться, мне она совсем не по нраву. Некая никому неизвестная Кэт. Думаю, разорвать с ней помолвку было правильным решением.

Дэнни лишь молча перевел взгляд на Лию, которая изо всех сил старалась скрыть бурю эмоций, вызванных этим разговором. Он понимал, что в тот вечер что-то происходило между

Кэт, Максом и Лией. Но что именно, ему так и не удалось разгадать, ведь Лия ничего ему не рассказала. Между тем Люси Флорес продолжала:

– Я читала об этом буквально вчера. Представляете, в самом начале благотворительного вечера они появились как пара, но не успели даже войти внутрь, как Фокстер бросил ее посреди пути и кинулся бежать к своей машине. Один из журналистов успел сделать фото и задать вопрос, когда состоится свадьба, а Фокстер ответил, что помолвка давно расторгнута, и на сегодняшнем вечере он сопровождал Кэтрин только как друг. – Заметив на себе взгляды коллег, Люси возмутилась. – Что вы так смотрите на меня, я прочитала об этом в газете! Не выдумала же я это все сама! Бедняжка, хотя она ему совсем и не подходит, но все равно мне ее почему-то очень жаль! Как и всех остальных женщин, что попали под чары этого ловеласа! И когда же он уже женится!

– Он недавно вернулся из-за границы, долгое время Фокстер жил там, и нельзя не отметить, что весьма преуспел! – вмешался в разговор Дэнни. – Все компании, о которых вы говорите, это его труд. Он сам создал их и прекрасно ими управляет. О его любовных романах я тоже наслышан. Неудивительно, что женщины ходят толпами за ним! Он один из самых завидных холостяков, между прочим! – добавил Дэнни.

– Ну, знаете ли, быть завидным женихом и бабником – это совершенно разные вещи! – с явно выраженным неодобрением в голосе заметила Люси Флорес.

– А с чего вы взяли, что Максимилиан бабник? Из газет и журналов? Я бы не стал верить всему тому, что там пишут. Для них главное – выпустить побольше тиражей и заполучить прибыль, а каким способом – неважно. Очернить человека, выставить его сегодня преуспевающим бизнесменом, а завтра неудачником, бабником или любящим мужем – разницы нет. Главное – привлечь внимание!

Лия молчала и делала вид, что ей это абсолютно не интересно, хотя на самом деле она не пропускала ни одного слова, сказанного коллегами.

– Как бы то ни было, не верится мне, что есть на свете женщина, способная влюбить в себя Фокстера. Не представляю его в окружении жены и детей. Ему больше подходит роль ловеласа! – распространялась Люси.

– Ну, так что там насчет корпоратива? – вернул ее к началу разговора Дэнни.

– А, ну да! – вернулась на землю Люси. – Сотрудников слишком много, поэтому присутствовать будут только те, кто занимает руководящие должности: президенты, директора, заместители, ну и, конечно, руководители отделов, так что мы – ура! – тоже будем присутствовать там! – с дразнящей улыбкой закончила она и направилась к своей машине.

Лия с Дэнни переглянулись.

– И почему это я узнаю об этом последняя, да еще и от сотрудников, – тон Лии был недовольным.

– Ну, почему же последняя, я тоже, например, ничего не знал...

Лия, игнорируя Дэнни, продолжила:

– Почему отец мне ничего не сказал, когда вчера вечером пришел домой?

Тут же вспомнив о том, что вчера у них творилось дома, Лия спохватилась: ну конечно, вчера вечером уж точно было не до корпоратива.

– Ну что же, Дэн, время еще есть, будем готовиться! – с оптимистичной улыбкой произнесла она.

– Ты за рулем? – вежливо поинтересовался Дэнни.

– Нет, утром я приехала с отцом. Подвезешь меня?

– С удовольствием!

Войдя в дом, Лия обнаружила сидевшего на диване Фокстера. Он обернулся, у него был вид пантеры, готовой в любой момент совершить прыжок:

– Лия, нам нужно поговорить.

– Поговорить, – усмехнулась девушка и холодно произнесла: – Ну, что же, вижу, ты все равно от меня не отстанешь. Говори!

Лия медленно уселась на диван, закинув ногу на ногу, и демонстративно вытянула руку, с интересом рассматривая украшения на пальцах, будто видела их в первый раз.

– Только, если можно, побыстрее! Я правда устала и хочу пораньше лечь.

Макс ожидал чего угодно – криков, воплей, слез, но только не того, что увидел. Перед ним сидела высокомерная и циничная особа, которая всем своим видом показывала полное безразличие к нему. Внутри Макса что-то оборвалось, обстановка абсолютно не располагала к искренней беседе и излиянию души, что он намеревался сделать.

– Как быстро ты изменилась, – осуждающе произнес он, смерив ее взглядом с головы до ног.

– Правда? Учителя были хорошие, – произнесла Лия ледяным тоном. – Ну, раз тебе нечего больше мне сказать, я, пожалуй, пойду! Знаешь, день был очень напряженный, – как ни в чем не бывало заявила она, будто напротив нее стоял вовсе не Макс.

Глава 24

Вот уже практически все собрались в зале, где должен был проходить корпоративный вечер. Мэдисон был немного напряжен: прошла почти неделя после последнего визита Мэта, он мог объявиться в самый неподходящий момент, и это заставляло Ричарда держаться скованно. Неподалеку от оркестра стоял высокий мужчина в черном смокинге с бабочкой. Скорей всего, ему было отведена роль ведущего на данном мероприятии. Людей было очень много, присутствующие подходили друг к другу, знакомились, обмениваясь улыбками и комплиментами. Лия и так всегда была на высоте, но сегодня она превзошла все ожидания. Из скромной девушки она превратилась в сногшибательную даму. Волосы Лии были собраны в сложную прическу, яркий макияж, изумрудное платье в пол с довольно открытым для нее гипюровым декольте. Но все это нисколько не делало ее вульгарной, она была просто неотразима! На высоких каблуках, с изумрудами в ушах, она направлялась в зал.

Макс стоял на балконе, облокотившись на перила. Быстрым взглядом он обвел всех присутствующих, и его взгляд замер на вошедшей в зал Лие. Реакция присутствующих вполне совпадала с реакцией Макса: все оборачивались и провожали Лию восхищенными и удивленными взглядами. Но столь откровенный наряд, несвойственный девушке, вызвал настоящее цунами в душе Фокстера. Ревность постепенно овладевала им, горяча кровь в жилах. Он жадно сверлил красавицу взглядом.

В центр зала вышел ведущий со словами приветствия. Мероприятие обещало быть весьма интересным. Покончив с торжественной частью, ведущий призвал всех наполнить бокалы. Заиграла музыка, первый медленный танец. Дэнни Диксон, недолго думая, подошел к Лие и закурил ее в танце. Макс почувствовал, как его тело напряглось. Он все еще стоял на балконе, сверля танцующих горящими от злости глазами. «Почему он постоянно крутится возле нее?.. Почему она передумала лететь к Линде?.. Зачем она надела столь вызывающий наряд – чтобы мне насолить?» – засыпал он сам себя вопросами.

В центр зала снова вышел ведущий, громко и весело объявляя о конкурсе. Он приглашал всех присутствующих проявить активность и поддержать громкими аплодисментами участвующих. А вот и появились желающие: одна за другой грациозные и утонченные девушки выходили в центр зала, подбадриваемые громкими аплодисментами, как и просил ведущий. Лия никогда не любила конкурсы, она всячески старалась избегать их. И сейчас она решила выйти подышать воздухом, но ведущий ее остановил:

– Давайте поаплодируем этой очаровательной девушке, которую я просто не могу и не имею права не заметить! – он приглашающе повел рукой в направлении участниц, тем самым вынуждая Лию присоединиться к ним.

Когда нужное количество девушек уже стояло посреди зала, ведущий начал объяснять правила конкурса. Каждая из девушек должна была подойти к столику, стоявшему напротив них, и вытащить один билет, на котором были написаны начальная и конечная буквы имени и фамилии партнера девушки. Ну, а дальше, разбитые по парам, они должны были участвовать в танцевальном марафоне, завязывать глаза лентой и так далее. Первой подошла девушка в черном сарафане с большим вырезом на спине, сотрудница компании Максимилиана Фокстера «Индастриз компани». Взяв билет, девушка, приблизившись к ведущему, радостно произнесла в микрофон:

– Р...д М...н!

Послышались выкрики:

– Ричард! Ричард!..

– Ричард Мэдисон! Ваши аплодисменты! – громко произнес ведущий.

Ричард, улыбаясь, подошел к девушке и увлек за собой, тем временем следующая девушка тянула билет. Лия ждала своей очереди, как вдруг услышала, что шептали девушки, стоящие рядом с ней:

– Интересно знать, кому достанется Максимилиан Фокстер? – прошептала одна.

– О, ты думаешь, он будет в списке участвующих?

– Ну, разумеется, как же без него? Ты же видишь, вызывают директоров и президентов компаний. Фокстер ведь самый влиятельный здесь среди всех, или я не права?

– О да! Одно только его имя заставляет все мое тело трепетать, – вмешалась в разговор девушка в огненно-бордовом платье.

В этот момент ее вызвал ведущий. Вытянув свой билет, девушка озвучила буквы, и в следующую секунду они вместе с директором компании «Системс электроник» присоединились к образовавшимся парам. Таким образом уже пятая девушка вытягивала свой билет. Но среди вызванных Максимилиана Фокстера не было. Лие так хотелось облегченно вздохнуть, но она понимала, что его просто не могли не включить в этот конкурс. Тем временем Макс, заинтересовавшись конкурсом, успел уже спуститься в зал. Мужчина продолжал следить за Лией, ему было интересно, кто достанется ей. Какому счастливчику повезет оказаться рядом с ней в этом чертовом конкурсе?

Наконец, очередь дошла до Лии. Подойдя к столику, она обнаружила на нем всего два билета. Холодными пальцами Лия взяла один из них. Ее сердце билось часто, в предчувствии чего-то... и оно сбылось! Проклятье!! Наступила тишина, Лия молчала, язык не поворачивался озвучить буквы. Во взгляде всех присутствующих было недоумение. Ведущий, не выдержав, подошел и взял билет, громко озвучив его:

– Дамы и господа! Вот и настал кульминационный момент! Думаю, сейчас каждая из присутствующих с завистью будет смотреть на эту девушку! – промолвил он, поворачиваясь к Лие.

Многие уже догадались, к чему подводил ведущий. В толпе послышались завистливые вздохи, комментарии, замечания по поводу неотразимости Макса. Кто-то даже выкрикнул из толпы, что они с Лией были бы достойной парой.

– Максимилиан Фокстер! – громко произнес ведущий, вызвав шквал аплодисментов. – Прошу аплодисменты, – сквозь крики и шум аплодисментов запоздало произнес ведущий.

Смеясь и удивляясь одновременно столь бурной реакции, вызванной одним только именем этого человека. Лия почувствовала, как кровь приливает к вискам, в ушах появился гул, а во рту пересохло от волнения. Резким движением выхватив микрофон у ведущего, она заявила во всеуслышание:

– Я хочу поменять билет, иначе отказываюсь участвовать в конкурсе, – при этом смело посмотрев в глаза Макс, уже успевшему подойти к ведущему.

Слова Лии повергли в шок всех присутствующих, они настолько были удивлены, что как будто замерли все одновременно. В зале наступила такая тишина, что, если бы пролетела муха, это бы сразу все услышали, несмотря на огромность зала, вместившем около трехсот человек.

– Но, мисс! – ошеломленно произнес ведущий, окончательно сбитый с толку. – Это противоречит нашим правилам, боюсь, мне тогда придется удалить вашу пару с конкурса, тем самым вы лишаете мистера Фокстера возможности поучаствовать.

Но Лия его уже не слушала. Уверенными шагами она двигалась к выходу, вслед за ней направлялся Макс. В зале вновь раздался гул голосов. Все оборачивались и недоумевающе глядели ему вслед, перешептываясь при этом. На лицах одних было явное недовольство поведе-

нием Лии, а других это очень даже забавляло – они злорадно хихикали, торжествуя над подорванной репутацией Макса.

Макс был в бешенстве. Самолюбие мужчины было весьма ощутимо задето. О! Как сильно кипела и бурлила в его жилах кровь, его мозг лихорадочно работал, придумывая, что он сейчас сделает с этой гордой девчонкой. Пробираясь через толпу, Фокстер наконец покинул зал. Прерывисто дыша, он выбежал на улицу, но Лии уже нигде не было. Вдруг он услышал щелчок фотоаппарата – проклятые журналисты! Завтра со всех обложек журналов и газет будет смотреть мужчина, которым первый раз в жизни и так открыто пренебрегла девушка!

Дрожащими от злости руками Макс достал сигарету и, тяжело дыша, закурил. Он прищурил глаза, так как легкий ветерок подул в его сторону, и дым попал в глаза. «Да как она посмела выкинуть такое! Никакая другая девушка не осмелилась бы даже на одну сотую долю того, что сделала Лия! Да, она зла на меня, обижена, но это не оправдывает ее! Ей не предложили выйти замуж за меня, ей предложили поучаствовать в конкурсе, черт возьми! И в конце концов, это ее рука вытянула билет с моим именем! Она должна была забыть на время конкурса то, что произошло между нами». Волна неопишуемой ярости накрывала его, при мысли, что в глазах общества он стал посмешищем! Макс нервно выбросил окурочок и быстрыми шагами вернулся в зал.

Он все еще пребывал в бешенстве. Подойдя к официанту, Макс взял бокал со спиртным и мгновенно опустошил его. Сотрудники, проходящие мимо него, еле сдерживали улыбки, и лишь высокий статус Макса не позволял им рассмеяться ему в лицо. «Сбежала, может, оно и к лучшему», – подумал Макс. В таком состоянии он готов был придушить ее собственными руками. Прислонившись к колонне, он бросил безразличный взгляд на сцену: ведущий как раз награждал победителей – Ричард Мэдисон держал в руках статуэтку и довольно улыбался. Затем, как только с торжественным награждением было покончено, объявили музыкальный марафон. Макса тут же окружили девушки. Но он был совсем не в том настроении, и его начало это раздражать. Фокстер скучающе оглядывал зал – танцующих, ведущего, музыкантов, он готов был смотреть на всех, но только не на своих собеседниц. Его дыхание постепенно выравнивалось. Еще раз окинув взглядом танцующих, Макс застыл в немом изумлении: в центре круга Лия кружилась в танце с одним из сотрудников его компании. Как ни в чем не бывало она грациозно двигалась в такт музыке со своим партнером. В этот самый момент Макс ощутил невольный прилив восхищения этой хрупкой и в то же время волевой девушкой: она не сбежала, испугавшись его гнева, вызванного ее поведением. Ее храбрость, гордость и сила духа заслуживали уважения. На какой-то момент Макс засомневался в том, что все еще хочет ее сломить. Но только на мгновение. Недолго думая, он направился к ней.

Танец уже закончился, и девушка стояла в окружении симпатичных парней, выбирая, кому подарить следующий танец. Подойдя к ней сзади, Макс решительно обвил рукой ее талию, крепко прижав к себе. Лия испуганно затаила дыхание. В том, что это был Фокстер, она не сомневалась. Ведь только он мог так нагло подойти и обнять ее на глазах у всех.

– Милая, этот танец мой! – прошептал он наигранно ласково ей на ухо.

– Я понимаю, что выбора у меня нет, – выдохнула девушка, пытаясь унять внезапно возникшую дрожь в теле.

– Аплодирую твоей сообразительности, – прошипел сквозь зубы Макс и повел ее в середину зала.

Макс так сильно прижимал к себе Лию, что она с трудом могла дышать. Его горячее дыхание обжигало кожу, а молчание держало ее в напряжении, вызывая негодование. Казалось, прошла целая вечность, пока Макс не заговорил:

– Как ты посмела так поступить со мной, у всех на глазах! – его пальцы с такой силой впелись ей в бок, что девушка чуть было не вскрикнула.

– Макс, пожалуйста, ты делаешь мне больно, – взмолилась она.

– А я? Каково было мне ощущать на себе эти ехидные взгляды и хихиканье за спиной? Ты с лихвой отомстила мне, если ты этого добивалась. А я и не думал, что ты на такое способна!

– Нет, Макс! Я не хотела делать тебя объектом всеобщего обсуждения и насмешек. Это вышло совершенно случайно, – взволнованно оправдывалась она. – Я просто не хотела быть с тобой в паре, вот и вспылила. А про последствия не подумала.

– Вот именно – объектом насмешек! Теперь еще долго проклятые журналюги будут мусолить эту тему, пытаясь втоптать меня в грязь. Они давно за мной охотятся, ты им подкинула хороший материал, – злобно прошипел Макс, снова впадая в ярость. Грудь Макса тяжело и часто вздымалась, напоминая девушке о том, как он сильно взбешен.

Лия молчала, не найдя слов в ответ. Чувство вины полностью сковало ее. Прижатая к сильной груди Фокстера, она почувствовала себя очень хрупкой. Лия понимала, что Макс хочет услышать от нее слова раскаяния, и попыталась еще раз пробиться сквозь его ярость:

– Макс, – нерешительно начала она, – я чувствую себя виноватой...

– Правда? – съязвил Фокстер. – И когда именно ты осознала чувство вины? Когда кружилась в танце с одним из моих подчиненных?

– Не иронизируй, пожалуйста! – отчаянно произнесла она. – Я правда очень сожалею...

– Сожалеешь?! – не дал ей договорить Макс. Он запустил пальцы в тяжелые волосы девушки, резко наклонив назад так, что ее голова беспомощно запрокинулась. – Ну ничего, у тебя есть возможность это исправить! – и прежде, чем она успела ответить, накрыл ее губы в яростном безжалостном поцелуе под всеобщее изумление присутствующих, буквально раскрывших рты.

Горячие губы Макса беспощадно терзали девушку в грубом, требовательном и одновременно возбуждающем поцелуе. Потрясенная Лия почувствовала, как горячая волна пробежала по всему ее телу, пронизывая его желанием. На доли секунды ее разум был затуманен происходящим, казалось, она забыла, где находится. Макс с трудом оторвался от губ девушки, но еще крепче прижал ее к себе, продолжая танец. Голова Лии кружилась, а тело не слушалось, ноги стали ватными. Движения под музыку давались теперь ей с большим трудом. Восстановив дыхание, она только теперь осознала, что произошло.

– Теперь ты доволен? Твоя репутация ловеласа восстановлена? – с негодованием взглянув в лицо Фокстера, спросила она.

– Ловеласа? Прошу тебя, дорогая, ты мне льстишь, – в глазах Макса светилась победа.

– Лышу? Скорее говорю правду. Это известный факт, что количество женщин, побывавших в твоих объятиях, просто не поддается счету. И, насколько я поняла, ты не очень-то разборчив, раз хотел жениться на Кэт, – Лия вырвалась из его объятий и пошла прочь, так как музыка уже давно перестала играть.

Глава 25

Проснувшись рано утром, Лия быстро собралась и выбежала из дома, радуясь тому, что ей удалось избежать встречи с Ричардом. Меньше всего сейчас ей хотелось слушать его наставления по поводу ее вчерашнего поведения. Ведь вчера она не просто пренебрегла мужчиной, причинив ему боль, но и публично унизила самого влиятельного и крупного партнера, а также одного из самых богатых людей страны. Лия рылась в сумочке, ища ключи от машины.

– Твое вчерашнее поведение выходит за все рамки дозволенного. Как ты могла так поступить с ним?

Лия вздрогнула от неожиданности и развернулась: Ричард подошел неслышно и смотрел укоряющим взглядом.

– Признаюсь, возможно, я перегнула палку. Но это вышло спонтанно. Я была не в состоянии в тот момент думать о последствиях! – оправдывалась Лия, нащупав наконец ключи от машины, и злобно добавила: – И, как мне кажется, сполна извинилась перед Максом, подарив ему свой первый поцелуй, который он у меня беспощадно вырвал на глазах у всех!

Сев в машину, она громко захлопнула дверь, давая понять Ричарду, что разговор окончен. Мэдисон смотрел на Лию, при этом глаза его заблестели, а на лице появилось загадочное выражение. Проводив машину взглядом, он вернулся в дом. На столе в холле лежали портфель и ключи от машины, которые Ричард в спешке оставил здесь. Взяв в руки ключи, Ричард еще раз прокрутил в голове слова Лии: «Сполна извинилась перед Максом, подарив ему свой первый поцелуй...» Губы Ричарда расплылись в широкой улыбке: «И как это я пропустил такой момент? Хотел бы я видеть это собственными глазами!»

Приехав на работу, Лия поняла, что объектами обсуждений сегодня и в последующие дни будут они с Максом! Проходя по коридору, ей трудно было не заметить, как по углам толпились коллеги, шепчась и хихикая. Увидев Лию, одна из девушек быстро убрала руки за спину, что-то пряча. Лия остановилась и вопросительно посмотрела на них:

– Кира, что ты там прячешь?

– Я... – неуверенно пробормотала девушка виноватым голосом.

– Дай мне посмотреть! – строго произнесла Лия, протягивая руку. – И будь добра, вернись на свое рабочее место.

Кира Смит молча отдала газету Лие и быстро побежала к кабинету. Другие девушки тоже быстро ретировались.

На первой странице газеты красовался Макс, его взгляд был холоден, а лицо сурово. Он стоял на лестничной площадке и смотрел в темноту. Кожа Лии покрылась мурашками, ей стало не по себе от этого взгляда, даже со страницы газеты. Заголовок гласил: «Все-таки есть девушка, способная сказать «НЕТ» Фокстеру!» За ним последовали цитаты: «Безупречная репутация Казановы подорвана». Перелистнув страницу, Лия увидела еще одну фотографию, где они с Максом целуются во время танца. Цитаты также не заставили себя ждать: «Сладкая месть или все-таки любовь?», «Что скрывает Макс Фокстер?», «Что связывает очаровательную и скромную Лию Мэдисон и известного преуспевающего бизнесмена Макса Фокстера?». Не выдержав, Лия смяла газету и выбросила в первую попавшуюся урну.

Ричард сидел весьма довольный в своем кабинете, держа в руках тот же номер. Стол его весь был завален свежей прессой. Секретарь прервала его уединение, сообщив, что на линии Макс Фокстер.

– Да, да, соединяй, – весело напевая, откликнулся Мэдисон. – Да, Макс, я тебя слушаю!

– Привет, Рич!

– Извини, с этими утренними новостями я и забыл поздороваться.

– О каких новостях идет речь?

– О тех, что пишут сейчас все газеты, я успел прочитать лишь одну из них. Но на страницах остальных, что лежат у меня на столе, уже вижу твою фотографию. Так что предполагаю, что и там все о том же... – смеясь, закончил Ричард.

– Ясно! А чего ты такой веселый? Кажется, ты радуешься, что твоя дочь выставила меня посмешищем на вчерашнем вечере! – недовольно произнес Макс.

– Нет, ты меня неправильно понял. Я доволен по другой причине. Я рад, что наконец свершился первый поцелуй моей дочери! Единственный во всей истории, наверное, двадцать пять лет и первый поцелуй – как-то не вяжется, не правда ли? Хотя если речь идет о Лие, здесь все возможно!

Несколько секунд в трубке молчали. Фокстер пытался осознать услышанное. Наконец поняв, что Ричард имел в виду, он переспросил:

– Как? Ты хочешь сказать, что... – Макс замялся на какое-то мгновение. Он не мог поверить в услышанное. – Откуда ты знаешь?

– Мне сказала Лия сегодня утром, когда я попытался отругать ее за вчерашнее. Зная Лию очень хорошо, я ей верю. Единственное, о чем я пожалел, что не увидел это воочию, а только в газете. Ну, кто знает, может, мне еще предстоит стать свидетелем вашего второго поцелуя, – задыхаясь от смеха, договорил наконец Ричард. Поскольку Макс все еще молчал, Рич, откашлявшись, продолжил: – Макс, ты еще долго будешь молчать? Я вижу, ты сильно удивлен.

– Я одного не понимаю, – Макс вышел наконец из оцепенения. – У нее же был жених, с которым она встречалась несколько месяцев. Ты сказал, она отказалась делить постель с ним, но как же объятия, поцелуи?

– Значит, их тоже не было. Немудрено, что он с радостью бросился к Кэт. От Лии всего можно ожидать. Она, видимо, собиралась сделать сюрприз Дэнни и поцеловать его в день свадьбы, – окончательно расхохотавшись, произнес Ричард.

– Я вижу, тебя все это очень забавляет. А мне, между прочим, вчера было совсем не до смеха! – непонимающе произнес Макс.

– Ну что ты! Я вот, между прочим, до сих пор чувствую вину за то, что выиграл эту злосчастную статуэтку в виде орла, стоящую у меня на столе. Мне кажется, если бы Лия не лишила тебя возможности поучаствовать в конкурсе, орел бы сейчас гордо занял заслуженное место у тебя на столе, – заявил Ричард и, уже в который раз не сдержавшись, весело рассмеялся в трубку, после чего услышал короткие гудки.

Положив трубку, Макс сидел в полном смятении. Как, разве такое может быть, чтобы девушка поцеловалась первый раз почти в двадцать пять лет, когда вокруг столько искушений и соблазна! Должно быть, Дэнни был не единственным претендентом на ее первый поцелуй, и она не удостоила ни одного возможностью поцеловать ее? А он вчера так грубо вырвал у нее поцелуй, жадно завладев ее губами, на глазах у всех. И она позволила ему это сделать, ведь она послушно пыталась повторять движения его губ, нисколько не сопротивляясь. Макс почувствовал, как приятно и тепло становится у него на душе. Мало сказать, что он был просто польщен, он был безумно счастлив от открывшейся ему новости.

Глава 26

Сегодня солнце как никогда сильно обжигало своими лучами, заставляя зеленые листья томиться в его знойных лучах. Такое солнце никого не пожалеет. Лия, нанеся крем от загара, с удовольствием распласталась на шезлонге, согнув одну ногу в колене. Бескрайнее синее небо простиралось над ее головой, безоблачное и безграничное. Лия закрыла глаза. Как бы ей хотелось превратиться в птицу. Взмахнуть крыльями и раствориться в небе! Там, высоко-высоко, где нет никаких мыслей! Там, далеко-далеко, где есть свобода!

Сегодня ей не хотелось думать ни о ком и ни о чем! Она хотела просто загорать, плавать в бассейне и пить прохладительные напитки. Как же прекрасно, когда можно так беззаботно проводить время, полностью расслабившись. Но Лия понимала, что все эти мысли далеки от истины. На самом деле как только она открыла утром глаза, то сразу вспомнила о Максе и до сих пор не переставала думать о нем. Вспоминая их последнюю встречу, Лия сделала глоток прохладительного напитка. Чтобы избавиться от наваждения по имени Макс, Лия решила окунуться в бассейн.

Несмотря на все попытки и старания, она так и не научилась хорошо плавать. В детстве с ней произошел пугающий случай: когда ей было девять лет, она чуть было не утонула в бассейне у одноклассницы. После этого случая вода внушала страх Лие. И ни одна попытка преодолеть его не увенчалась успехом.

Бассейн был внушительного размера, но глубина его начиналась с одного метра и заканчивалась тремя с половиной. Девушка никогда не заплывала далеко, потому что ощущение отсутствия дна под ногами вызывало в ней панический страх. Лия осторожно спустилась по лестнице и, делая плавные движения, поплыла.

Увидев вдалеке до боли знакомый силуэт, Лия почувствовала, что ее сердце сжалось. Не желая видеть Фокстера, она решила не останавливаться и плыть дальше, до конца бассейна, чтобы, выйдя из него, удалиться в противоположную сторону и уйти по тропинке в сад. Но когда девушка заплыла на самую глубину бассейна, паника стала овладевать ею, сердце бешено заколотилось, а руки и ноги стали неметь. В следующую секунду ногу свело судорогой, и Лия беспомощно вскрикнула. Она пыталась изо всех сил грести руками, но сила тяжести тянула ее вниз. Макс мчался к ней, срывая с себя на бегу одежду. Буквально несколькими прыжками преодолев расстояние до бассейна, он прыгнул в воду. Лия почувствовала, как его сильная, уверенная рука обхватила ее, вытащив на поверхность. Неся Лию на руках к шезлонгу, Макс громко ругался:

– Какого черта ты лезешь в такой глубокий бассейн одна, если не умеешь плавать?

– Я умею плавать... – откашливаясь, поскольку успела нахлебаться воды, огрызнулась она.

Яркое желтое бикини очень красиво смотрелось на загорелом теле девушки. Мокрые распущенные волосы рассыпались по плечам, лиф очень красиво очерчивал грудь, возбужденно вздымавшуюся от только что перенесенного испуга. А может быть, от присутствия Макса, который в мокрых шортах сидел так близко, на краешке шезлонга. По его телу было видно, что оно являло собой результат постоянных упорных тренировок. Его лицо выражало смертельный испуг и дикое волнение.

– Я заметил, – сурово произнес Фокстер.

Его взгляд был задумчивым, он незаметно оглядел Лию так, будто она его совсем не волновала. Видно, он действительно был сильно ошарашен случившимся, если не придал должного внимания ее внешнему виду. А выглядела она довольно соблазнительно и сексуально в этом откровенном купальнике, который ей был к лицу.

– Нет, правда. Я умею плавать, но делаю это очень плохо. Я обычно не заплываю на глубину, здесь бассейн с плавным переходом.

– Тогда позволь поинтересоваться, что на тебя сегодня нашло? С чего это вдруг ты решила совершить подвиг, заплыв на глубину и подвергнув себя тем самым опасности? – озадаченно сдвинул брови Макс.

– Я и сама не знаю, – сбивчиво произнесла Лия виноватым голосом. Ее дыхание еще не восстановилось и было до сих пор прерывистым. – Спасибо, что спас меня.

– Спасибо?! – яростно выкрикнул Макс. – Господи, Лия, о чем ты говоришь! Мне страшно подумать о том, что могло бы случиться, не приди я сюда в поисках кого-нибудь, так как никого не обнаружил дома! – Он встал и провел рукой по мокрым волосам. Лия только сейчас осознала то, как сильно перепугался Макс.

– Тогда бы этого не произошло, – прошептала она еле слышно, считая себя обязанной успокоить Макса.

– Что ты имеешь в виду? – Макс повернулся к ней, и его глаза изучающе посмотрели ей в лицо.

– Я имею в виду то, что если бы не увидела тебя издалека, то не стала бы заплывать, как сумасшедшая, на глубину, пытаюсь избежать встречи с тобой.

Договорив, Лия отвернулась в сторону, не желая больше смотреть ему в глаза. Макс был шокирован ее ответом. Он крепко стиснул челюсти, и скулы на его загорелом лице напряглись. Фокстер тихо сглотнул. Несколько секунд Макс осмысливал услышанное.

– Неужели я настолько тебе неприятен, что ты готова даже утонуть, лишь бы избежать встречи со мной? – Он произнес это очень медленно, тихо и спокойно. В его глазах были горечь и разочарование. – Лия, посмотри на меня! – почти приказным тоном выпалил он. – Я хочу услышать ответ! Это так, да? Да? – заорал он, не в силах больше выносить ее молчания.

Но Лия так и не ответила. Хотя ей очень хотелось ответить «да» – сделать ему больно, как тогда, на благотворительном вечере, сделал ей он. Но это бы не было правдой. В этот раз она смогла себя пересилить и смолчать, не дав ложного ответа. Но еще немного, и она может поддаться своим эмоциям. Лия вскочила, схватив парео, и побежала по направлению к дому, предотвратив то, о чем потом она бы сильно сожалела.

– Макс! Извини, я только что приехал. Дела задержали. Что за вид? Что с тобой? – Ричард недоуменно смотрел на входившего в гостиную Макса.

Шорты и футболка на Фокстере были уже почти сухие. Волосы высохли, но были в беспорядке.

– А, ты, я вижу, решил время не терять, просиживая за виски в ожидании моего приезда! И решил освежиться у нас в бассейне, – догадка наконец-то озарила Ричарда.

– Добрый день, Ричард! – протянул руку в знак приветствия Макс.

Ричард пригласил его пройти в кабинет. Макс понимал, что сейчас от него потребуются неимоверные усилия, чтобы поддерживать деловую беседу с Ричардом, обсуждая дела в компании. Он был настолько поглощен Лией, что ни о каких делах сейчас не могло быть и речи. Ричард уловил настроение Макса, но тем не менее решительно открыл папку и начал обсуждение проекта. Но уже через несколько минут Рич понял, что его идея поговорить с Максом потерпела фиаско. В гостиной раздался звонок в дверь, но никто не открывал. Звонок повторился. Лия успела переодеться в нежно-розовый сарафан и как раз спускалась по лестнице. Услышав настойчивые звонки, она мигом сбежала с лестницы. Распахнув дверь, она увидела перед собой Линду, широко улыбающуюся, с малышкой на руках.

– О! – радостно воскликнула Лия, бросившись к подруге. – Какой неожиданный сюрприз! Дорогая, как непривычно видеть тебя в роли мамочки. Но она тебе так идет! Входи же скорее! Дай мне подержать малышку, хоть минуточку, – с мольбой в голосе произнесла она, протягивая руки и забирая у Линды ребенка.

Лия с трепетом держала это крошечное создание, ее лицо выражало бесконечную нежность. Она несла маленькую Лесли очень осторожно, словно хрустальную вазу, боясь навредить крохе, которой вчера исполнился только месяц.

К ним навстречу из кабинета вышли Макс и Ричард, которые, по всей видимости, не могли не услышать столь шумного вторжения в дом и решили посмотреть, кто это пришел. Открывшаяся перед ними сцена была столь трогательна, что не могла оставить равнодушными никого из них. Неудивительно, что сердце Макса, против его воли предательски заняло в груди.

Глаза Лии не отрывались от этого крохотного создания, завернутого в розовое одеяльце, которое по случайности вполне гармонично сочеталось с сарафаном Лии. Волнистые и еще слегка влажные волосы Лии спускались на ее плечи. А на губах играла искренняя улыбка. Глядя на Лию, державшую в руках ребенка, душу Макса наполнили совершенно неведомые ему ощущения нежности, тепла и заботы. Он стоял словно замороженный и не мог отвести глаз от Лии. В этот момент он остро осознал потребность держать в руках ребенка, вот так, как сейчас это делала Лия. Их с Лией ребенка! Да, да, тысячу раз да! Он хотел, безумно хотел создать семью именно с этой девушкой. Макс поймал себя на мысли, что с ребенком в руках, Лия выглядит не менее притягательно, чем полчаса назад, представ перед ним в открытом желтом бикини. Этой девушке подойдет любой образ, какой бы она ни выбрала, она всегда будет желанна для него. Но все его попытки сблизиться с ней она останавливала всеми возможными способами, как выяснилось в бассейне – даже готова рискнуть жизнью.

– А мы думали, кто там такой настойчивый! Линда, здравствуй, дорогая! Рад тебя видеть! – радостно протянул Ричард и поспешил к гостье с крепкими объятиями.

Лия уже успела удобно расположиться на диване, взгляд ее все еще был прикован к маленькой Лесли. Указательным пальцем она слегка поглаживала щечку ребенка, при этом что-то нашептывая малышке. Лия была полностью поглощена малюткой, и казалось, будто вообще не замечает того, что происходит вокруг. Тем временем Ричард успел уже представить Линду Макс у и налить им выпить.

– Как долетели? – вежливо поинтересовался Макс у Линды, севшей рядом с Лией и потягивавшей через трубочку сок.

– Спасибо, знаете, довольно неплохо в этот раз. Учитывая то, что я ненавижу летать.

Макс пригубил виски, слушая ответ Линды, но при этом не сводил глаз с Лии.

– Линда, Роберто с тобой, или он остался дома? – поинтересовался Ричард, наливая себе холодной воды и присаживаясь рядом с Максом.

– Нет, он не смог прилететь. Работы слишком много, сейчас сезон, сами понимаете.

– А чем занимается ваш супруг? – с любопытством поинтересовался Макс.

– У него небольшой завод по производству прохладительных напитков. А сейчас жара, самый сезон.

Ричард, окончательно убедившись в том, что сегодня не получится обсудить дела с Максом, решил смириться и пригласить всех к столу отобедать. Он хотел дать распоряжение Нэнси, но, услышав звонок телефона, свернул к себе в кабинет. Лия по-прежнему восхищалась малышкой Лесли, которая вовсю гулила, пуская слюни. Увидев, что сарафан ее испачкан, Лия наконец вышла из-под колдовских чар малышки.

– Посмотри, что ты наделала, маленькая проказница? – весело засмеялась она, оторвав глаза от крохи и тут же встретившись с глазами Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.